

УДК 343.3

ИВАН ИВАНОВИЧ ШИШКОВЕЦ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
Академии управления при Президенте Республики Беларусь

КОРРУПЦИЯ В ПЕРИОД ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ, УГРОЗЫ, ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

Актуализирована проблема цифровой детерминации коррупции. Раскрыты содержание и предназначение цифровых технологий. Определены границы и дана характеристика цифрового периода развития Республики Беларусь. Акцентировано внимание на особенностях проявлений коррупции и исходящих от нее угрозах личности, обществу и государству. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование правового регулирования борьбы с цифровой коррупцией, а также мер ее предупреждения.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая коррупция, система мер предупреждения коррупции, субъекты коррупционных преступлений, киберпреступность, угрозы национальной безопасности Республики Беларусь.

I. I. SHISHKOVETS

CORRUPTION IN THE PERIOD OF DIGITAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS: FEATURES, THREATS, PREVENTIVE MEASURES

The article actualizes the problem of digital determination of corruption. Reveals the content and purpose of digital technologies. Defines the boundaries and characteristics of the digital period of development of the Republic of Belarus. Attention is focused on the features of corruption manifestations and the threats posed by it to the individual, society and the state. Proposals aimed at improving the legal regulation of the fight against digital corruption, as well as measures to prevent it, are formulated.

Key words: digital technologies, digital corruption, a system of measures to prevent corruption, subjects of corruption crimes, cybercrime, threats to the national security of the Republic of Belarus.

Современное общество вступило в период цифрового развития, ознаменовавший переход от аналогового формата работы с информацией к формату *digital*, а также доминированию цифровых технологий, основанных на особых методах кодировки и передачи информации с помощью дискретной кибернетической системы, позволяющей решать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени. Цифровые технологии получили беспрецедентно быстрое и всеобщее распространение во все сферы человеческой жизнедеятельности, что было обусловлено их ценностными характеристиками, обеспечивающими оптимизацию социальных процессов, принимаемых управленческими решениями, эффективность коммуникативного взаимодействия субъектов, обмена информацией и др.

Эти технологии активно применяются в различных социальных сферах нашей страны, что нашло отражение в соответствующих нормативных правовых актах. Так, в соответствии с положениями Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. «О цифровом развитии» основными направлениями цифрового развития нашей страны до 2030 г. являются развитие отечественных программно-технических средств, информационных и других передовых технологий; внедрение информационных и других передовых технологий, включая создание и использование государственных цифровых платформ, масштабирование результатов пилотных проектов в сферах промышленности, сельского хозяйства и др. [1].

Открывая новые перспективы и возможности для всего человечества, прежде всего в сфере экономики, цифровые технологии одновременно вооружают лиц, склонных к совершению коррупционных преступлений, новейшими киберметодами, IT-технологиями, способствующими взломам информационных систем, киберпреступности, утечке данных, подделке документов и т. д.

Коррупция в период цифрового развития нашей страны приобрела новые качественные свойства, обусловленные использованием ее субъектами разнообразных возможностей цифровых технологий для совершения преступлений, их сокрытия и др., что существенно повышает степень

ее общественной опасности, создает угрозы национальной безопасности Республики Беларусь, требует внимания и научного осмысления.

Современный период цифрового развития характеризуется доминированием цифровых технологий, обеспечивающих эффективность решения социально-экономических задач, оптимизацию управленческих процессов и др. Р. С. Нерсесян справедливо отмечает, что современное общество вступило в осознанно-цифровой период, критериями которого являются массовый запрос на цифровую осознанность; использование технологий с «встроенной рефлексией», в которой искусственный интеллект выступает предупреждающим сигналом о манипуляциях; изменение законодательства, повлекшее введение новых законов о цифровом благополучии, и др. [2].

Среди современных исследователей отмечаются неоднозначные подходы относительно понятия и содержания цифровых технологий. Так, Ф. И. Шарков определяет цифровые технологии как дискретную систему, основанную на кодировании и трансляции информационных данных, позволяющих решать разнообразные задачи за относительно короткие отрезки времени [3, с. 36]. А. А. Валиахметова относит к цифровым технологиям практически все, что связано с преобразованием данных [4, с. 173]. По мнению Ю. Б. Борисовой, цифровые технологии — это процесс передачи данных по сети Интернет [5, с. 100]. Д. Н. Мухамадиева к основным видам цифровых технологий относит большие данные, предиктивную аналитику; искусственный интеллект; роботизацию; смарт-пространство; виртуальную реальность; чат-боты; оптическое распознавание и др., обеспечивающие высокую скорость вычислительных операций и преобразования данных, их точность, а также их хранение и полноту передачи, что стало возможным лишь с использованием в человеческой деятельности электронных вычислительных машин [6, с. 11].

Результаты анализа подходов исследователей дают основание определить цифровые технологии как систему специальных устройств (гаджеты, электронные устройства, программы, компьютеры, цифровые телевизоры, игровые приставки и 3D-принтеры и др.), функционирующих на основе программного кодирования и предназначенных для электронных вычислений, хранения, обработки, передачи, защиты и оцифровки больших объемов данных в целях решения конкретных задач в различных социальных сферах и направлениях человеческой деятельности.

В последнее время отдельные исследователи акцентируют внимание на таком новом негативном явлении, как «цифровая коррупция», обосновывая ее понятие активным использованием субъектами коррупции для проведения противоправной деятельности цифровых технологий, обеспечивающих эффективную координацию, взаимодействие, а также высокую степень латентности действий должностных лиц при проведении личных встреч, незаконных операций через цифровые активы и др. Так, по мнению С. А. Попова и С. В. Акулина, цифровая коррупция — это злоупотребление должностным лицом своих полномочий, а также его подкуп посредством использования цифровых технологий с целью извлечения собственной выгоды [7, с. 182].

Указанные исследователи отмечают, что «в чистом виде цифровые технологии используются для коррупционных схем, проводимых с цифровой валютой, реке NFT. Предметами передачи взятки стали электронные кошельки, электронные подарочные сертификаты, домены сайтов, цифровые технологии на специализированной платформе, флеш-накопитель с доступом к виртуальной валюте, покупка платных публикаций и др. Цифровая коррупция имеет ряд следующих особенностей: высокая приспособляемость к цифровым реалиям; использование возможностей цифровых технологий для проведения и сокрытия противоправной деятельности, реализации коррупционных целей; трудности доказывания факта совершения преступления; несовершенство нормативного правового регулирования и др.» [7, с. 184].

Необходимо отметить, что в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон о борьбе с коррупцией) термин «цифровая коррупция» не закреплен [8]. Отсутствует этот термин и в других нормативных правовых актах нашей страны. Данного термина нет и в законодательстве Российской Федерации. Российские исследователи С. А. Попов и С. В. Акулин справедливо обосновывают необходимость дополнения Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» положением о цифровой коррупции [7, с. 182].

Учитывая вышеизложенное, целесообразно дополнить ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией следующим положением: *«Цифровая коррупция — это совершение государственными должностными лицами, приравненными к ним лицами, лицами, осуществляющими подкуп, и иностранными должностными лицами коррупционных правонарушений, в том числе и преступлений посредством использования цифровых технологий с целью получения для себя или для близких материальных ценностей либо приобретения выгод имущественного характера».*

Таким образом, изложенное свидетельствует, что цифровые технологии не обошли «вниманием» и коррупцию, которая приспособилась к цифровым реалиям, приобрела новые качественные свойства, обусловленные современными научными достижениями, используемые субъектами коррупционных преступлений для реализации преступных целей. Для современного исторического периода цифровизации характерна цифровая коррупция, обладающая такими

особенностями, как высокая приспособляемость к цифровым реалиям; использование субъектами коррупции возможностей цифровых технологий для проведения и сокрытия противоправной деятельности, реализации коррупционных целей; трудности доказывания факта совершения преступления; несовершенство нормативного правового регулирования и др. Актуальными предметами взяток стали электронные кошельки, электронные подарочные сертификаты, домены сайтов, цифровые технологии на специализированной платформе, флеш-накопитель с доступом к виртуальной валюте, покупка платных публикаций и др.

Открывая новые перспективы и возможности для всего человечества, прежде всего в сфере экономики, цифровые технологии одновременно вооружают лиц, склонных к совершению преступлений, новейшими киберметодами, IT-технологиями, способствующими взлому информационных систем, киберпреступности, утечке данных, что может стать орудием для шантажа, подделки документов и др. Такое применение цифровых технологий формирует новые угрозы для личности, общества и государства, приводит к причинению существенного вреда государственным и общественным интересам, правам и свободам граждан, а также создает трудности для своевременного выявления, предупреждения и пресечения преступных действий.

Так, в соответствии со ст. 29 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь одной из основных угроз национальной безопасности является рост количества преступлений и иных правонарушений, особенно связанных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан, собственности, порядок осуществления экономической деятельности, проявлениями коррупции, использованием информационно-коммуникационных технологий, трансграничной организованной преступностью и др. [9].

В условиях глобальной цифровизации цифровые технологии коммуникационного характера оказывают всеобъемлющее влияние на общественно-политические и социально-экономические процессы, используются определенными политическими оппонентами для негативного влияния на правосознание граждан, провоцирования внутренних конфликтов и разрушения государств, что обуславливает необходимость обеспечения цифровой безопасности критической инфраструктуры и больших данных.

С учетом распространенности использования цифровых технологий в антисоциальных целях, что создает существенные угрозы национальной безопасности Республики Беларусь, следует ст. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь дополнить понятием «цифровая безопасность» — состояние защищенности специальных устройств (гаджеты, электронные устройства, программы, компьютеры, цифровые телевизоры, игровые приставки и 3D-принтеры и др.), функционирующих на основе программного кодирования и предназначенных для электронных вычислений, хранения, обработки, передачи, защиты и оцифровки больших объемов данных от внешних и внутренних угроз.

Цифровые технологии используются также государственными органами для предупреждения коррупционных проявлений, выявления, расследования и пресечения коррупционных преступлений, разработки эффективных мер борьбы с этим негативным явлением, защиты информации ограниченного доступа и др. Они обеспечивают эффективность предупреждения коррупционных преступлений, способствуют выявлению и устранению причин и условий их совершения, укреплению антикоррупционной устойчивости граждан, повышению уровня их правосознания и правовой культуры, позволяют сделать социальные процессы более прозрачными и отслеживаемыми. Например, электронные системы государственных закупок и тендеров исключают возможность вмешательства человека и снижают риск взяточничества. Электронные реестры недвижимости и налоговая отчетность делают коррупционные схемы более сложными для сокрытия. В результате злоупотребления становятся более заметными, а коррупционеры — менее анонимными. Внедрение систем общественного контроля и обратной связи, таких как мобильные приложения и порталы для жалоб, дает гражданам возможность оперативно сообщать о правонарушениях и коррупционных фактах. В таких условиях коррупция перестает быть скрытой и становится более рискованной для ее субъектов. Эти возможности цифровых технологий активно используются сотрудниками правоохранительных органов нашей страны для выявления, предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений в различных социальных сферах (экономика, торговля, строительство, банковская деятельность и др.), а также при производстве проверочных мероприятий и расследовании фактов финансирования терроризма, отмывания доходов, полученных преступным путем, и др.

И. Н. Ключевская и И. Н. Тер-Аванесова справедливо отмечают, что от уровня цифровизации общества зависит и уровень коррупционной преступности, что обуславливает необходимость позитивного воздействия на коррупционную преступность путем модернизации способов борьбы с ней при помощи применения современных IT-средств. По мнению ученых, в современных условиях комплекс мер по противодействию коррупционной преступности невозможно представить без использования новейших информационных технологий, своевременного и взвешенного их применения. Именно информационно-коммуникационные технологии призваны гармонично

дополнить существующий комплекс методов по противодействию коррупции и способствовать наиболее эффективному ее искоренению [10, с. 152, 157].

Внедрение цифровых технологий для борьбы с коррупцией справедливо рассматривается многими исследователями и специалистами-практиками в качестве превентивных антикоррупционных мер по обеспечению цифрового контроля за актуальными социальными процессами. Так, по мнению Ю. В. Трунцевского, А. М. Цирина и др., актуальными направлениями их использования являются обеспечение цифрового контроля за процессами финансовых операций в целях своевременного выявления возможных их нарушений, а также имущественного положения государственных служащих и иных категорий лиц для выявления отмывания ими преступных доходов, участия в коррупционных схемах, фактов уклонений от уплаты налогов и др. [11, с. 182].

Н. В. Бугаевская акцентирует внимание на значимости цифровых технологий в обеспечении прозрачности государственного управления и служебной деятельности. По ее мнению, цифровая трансформация современного общества, использование новейших технологий могут привести к существенному росту открытости, прозрачности государственного управления, служебной деятельности, помочь в предупреждении коррупционной преступности, в ее прогнозировании и пресечении, повысить эффективность работы правоохранительных органов. Однако есть и обратная сторона медали, выраженная в том, что информационно-коммуникационные технологии могут повлечь за собой появление новых латентных видов коррупции, привести к новым коррупционным схемам [12, с. 513–514].

В настоящее время исследователи справедливо рассматривают в качестве составной части предупреждения коррупционной преступности в эпоху становления и развития цифрового общества контроль над этой преступностью, направленный на сдерживание девиантного (отклоняющегося) поведения отдельных индивидов и их групп, что требует внимания.

Термин «контроль над преступностью» не является новым. Его положения нашли отражение еще в трудах известного криминолога Э. Дюркгейма, который отмечал, что применительно к борьбе с преступностью необходимо делать ставку не на искоренение преступности, а скорее на степень жесткости государственного и общественного контроля в отношении нее [13].

Проблемы контроля над преступностью сравнительно недавно стали разрабатываться в научной литературе, поэтому стройной и логической теории в этой части пока еще не сложилось. Хотя во многих источниках термин «контроль над преступностью» стал привычным и устоявшимся, однако его содержательная сторона, формы и методы его осуществления недостаточно исследованы.

В трудах отдельных современных исследователей раскрывается понятие «государственный контроль над преступностью». Так, по мнению П. А. Клименкова, С. Д. Кузнецова, государственный контроль над преступностью представляет собой законную деятельность целостной системы уполномоченных государственных органов, выражающуюся в сдерживании девиантного (отклоняющегося) поведения отдельных индивидов и их групп [14].

В. С. Овчинский отмечает актуальность проблемы контроля над преступностью в условиях цифровой трансформации, а также реальную возможность цифровых технологий обеспечить его реализацию на определенных направлениях. Исследователь справедливо выделяет следующие направления контроля над преступностью: «осуществление контроля над деятельностью по регистрации заявлений и сообщений граждан, государственных и бизнес-структур, общественных организаций о совершенных преступных посяательствах; реализация системы мер уголовно-правового характера путем использования возможностей и технологий цифровой реальности; внедрение электронного контроля за поведением индивидов; осуществление оперативно-профилактического контроля в отношении криминальной среды (лица, имеющие судимость, в том числе погашенную; лица, употребляющие наркотики; девиантные неформальные подростковые и молодежные группы; экстремистские группировки, маргиналы, мигранты и их анклав, склонные к противоправному поведению и др.). В условиях цифровизации опасность представляют также делинквентные представители цифровой реальности: хакеры, группы, проповедующие насилие, занимающиеся издевательствами, троллингом, унижением людей в социальных сетях и сети Интернет» [15, с. 161].

Таким образом, в современных условиях цифровые технологии призваны гармонично дополнить существующую систему мер по противодействию коррупции и способствовать эффективной ее минимизации.

Составной частью предупреждения цифровой коррупционной преступности является контроль над этой преступностью посредством использования цифровых технологий, направленный на сдерживание девиантного (отклоняющегося) поведения отдельных индивидов и их групп, осуществление оперативно-профилактического контроля в отношении представителей криминальной среды (лица, имеющие судимость, употребляющие наркотики, девиантные неформальные подростковые и молодежные группы; экстремистские группировки, маргиналы, мигранты и их анклав, склонные к противоправному поведению, и др.). Кроме того, актуальным его направ-

лением является контроль за регистрацией заявлений и сообщений граждан, государственных, бизнес-структур и общественных организаций о совершенных преступных посягательствах, за реализацией системы мер уголовно-правового характера, обеспечения цифрового контроля за процессами финансовых операций в целях своевременного выявления возможных их нарушений, а также имущественного положения государственных служащих и иных категорий лиц для выявления отмывания ими преступных доходов, участия в коррупционных схемах, фактов уклонений от уплаты налогов, обеспечения прозрачности государственного управления и служебной деятельности.

Одним из актуальных направлений предупреждения коррупционной преступности является минимизация человеческого фактора в принятии соответствующих управленческих решений, участия должностных лиц в сфере оказания госуслуг и др. Они способствуют прозрачности деятельности органов государственной власти, устранению административных барьеров для бизнеса, что также является очевидным преимуществом цифровизации государственного управления.

В настоящее время в государствах — участниках СНГ цифровые технологии в сфере противодействия коррупционным правонарушениям используются в системе государственных закупок, при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, кадровой работе и др.

Необходимо отметить, что в настоящее время цифровые технологии и устройства в целях противодействия коррупции применяются повсеместно. В некоторых иностранных государствах активно вместе с широко применяемыми технологиями, например «электронное правительство», внедряются новые цифровые средства. Наряду с перечисленными используются электронные системы проверки финансовых деклараций госслужащих, электронные технологии противодействия коррупции в избирательном процессе и др. Динамично и синхронно развиваются несколько направлений развития цифрового противодействия коррупции, среди них содействие обеспечению неподкупности госслужащих; укрепление системы открытой отчетности, в том числе беспрепятственный доступ населения к финансовым отчетам деятельности госорганов; превентивные меры противодействия коррупционному поведению и его профилактика; развитие институтов государственного и общественного контроля.

Выводы

1. Цифровые технологии — это система специальных устройств (гаджеты, электронные устройства, программы, компьютеры, цифровые телевизоры, игровые приставки и 3D-принтеры и др.), функционирующих на основе программного кодирования и предназначенных для электронных вычислений, хранения, обработки, передачи, защиты и оцифровки больших объемов данных в целях решения конкретных задач в различных социальных сферах и направлениях человеческой деятельности.

2. Цифровая коррупция — это совершение государственным должностными лицами, приравненными к ним лицами, лицами, осуществляющими подкуп, и иностранными должностными лицами коррупционных правонарушений, в том числе преступлений посредством использования цифровых технологий с целью получения для себя или для близких материальных ценностей либо приобретения выгод имущественного характера.

3. Современная цифровая коррупция обладает такими особенностями, как высокая приспособляемость к цифровым реалиям; использование субъектами коррупции возможностей цифровых технологий для реализации коррупционных целей, проведения противоправной деятельности и ее сокрытия; трудности доказывания факта совершения преступления; несовершенство нормативного правового регулирования и др. Актуальными предметами взяток стали электронные кошельки, электронные подарочные сертификаты, домены сайтов, цифровые технологии на специализированной платформе, флеш-накопитель с доступом к виртуальной валюте, покупка платных публикаций и др.

4. Коррупция приспособилась к цифровым реалиям, приобрела новые качественные свойства, обусловленные современными научными достижениями; используемые субъектами коррупционных преступлений цифровые технологии для реализации преступных целей оказывают всеобъемлющее влияние на общественно-политические и социально-экономические процессы, в том числе и для негативного влияния на правосознание граждан, провоцирования внутренних конфликтов и разрушения государств, что обуславливает необходимость обеспечения цифровой безопасности критической инфраструктуры и больших данных.

5. В современных условиях цифровые технологии призваны гармонично дополнять существующую систему мер по противодействию коррупции, составным элементом которой является обеспечение контроля над коррупционной преступностью, направленного на сдерживание девиантного (отклоняющегося) поведения отдельных индивидов и их групп. Для совершенствования предупреждения цифровой коррупции целесообразно использовать такие меры, как осуществление оперативно-профилактического контроля в отношении представителей криминаль-

ной среды, за регистрацией заявлений и сообщений граждан, государственных, бизнес-структур и общественных организаций о совершенных преступных посягательствах, проведением финансовых операций, а также выяснение имущественного положения должностных лиц в целях своевременного предупреждения коррупционных правонарушений, фактов отмывания преступных доходов, участия в коррупционных схемах, уклонений от уплаты налогов и др.

6. Целесообразно дополнить:

– ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией следующим положением: «Цифровая коррупция — это совершение государственными должностными лицами, приравненными к ним лицами, лицами, осуществляющими подкуп, и иностранными должностными лицами коррупционных правонарушений, в том числе преступлений посредством использования цифровых технологий с целью получения для себя или для близких материальных ценностей либо приобретения выгод имущественного характера»;

– ст. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь понятием «цифровая безопасность — состояние защищенности специальных устройств (гаджеты, электронные устройства, программы, компьютеры, цифровые телевизоры, игровые приставки и 3D-принтеры и др.), функционирующих на основе программного кодирования и предназначенных для электронных вычислений, хранения, обработки, передачи, защиты и оцифровки больших объемов данных от внешних и внутренних угроз».

Список использованных источников

1. О цифровом развитии : Указ Президента Респ. Беларусь от 29 нояб. 2023 г. № 381 : с изм. от 10 сент. 2025 г. № 329 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.01.2026).
2. Нерсисян, Р. С. Осознанно-цифровая эпоха: критерии, характеристики и научные основы / Р. С. Нерсисян / Universum: общественные науки. — 2025. — № 6 (121). — URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/20322> (дата обращения: 02.11.2025).
3. Шарков, Ф. И. Цифровые технологии: преимущества, проблемы развития и киберпреступность / Ф. И. Шарков // Коммуникология. — 2021. — № 2. — С. 35–45.
4. Валиахметова, А. А. Современные цифровые технологии в сфере противодействия коррупции / А. А. Валиахметова // Молодой ученый. — 2021. — № 21 (363). — С. 173–175.
5. Экономическая теория : учебник для бакалавров / Ю. Б. Борисова. — М. : Глобус, 2021. — 270 с.
6. Мухамадиева, Д. Н. Цифровизация против коррупции. Возникновение коррупции / Д. Н. Мухамадиева // Вести Самарского государственного экономического университета. — 2019. — № 1 (171). — С. 9–13.
7. Попов, С. А. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями / С. А. Попов, С. В. Акулин // Юридическая наука. — 2023. — № 3. — С. 178–185.
8. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 : в ред. от 30 дек. 2025 г. № 126-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.01.2026).
9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорус. народного собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.01.2026).
10. Клюковская, И. Н. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий и их влияние на динамику коррупционных проявлений / И. Н. Клюковская, И. Н. Тер-Аванесова // Гуманитарные и юридические исследования. — 2021. — № 1. — С. 152–160.
11. Противодействие коррупции и процессы цифровизации : науч.-практ. пособие / Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин, Е. В. Черепанова [и др.] ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации. — М. : Инфотропик Медиа, 2023. — 196 с.
12. Бугаевская, Н. В. Использование цифровых технологий в противодействии коррупции / Н. В. Бугаевская // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «62-е Криминалистические чтения», Москва, 21 мая 2021 г. / под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. — М. : Акад. упр. МВД России, 2021. — С. 509–514.
13. Бурова, Д. А. Интернет в сфере противодействия коррупции: разоблачительство и социальные сети / Д. А. Бурова // Номо Cyberus. — 2018. — № 1 (4). — URL: http://journal.homocyberus.ru/internet_technologies_against_corruption_w (дата обращения 14.11.2025).
14. Клименков, П. А. Большие данные: современные подходы к хранению и обработке / П. А. Клименков, С. Д. Кузнецов // Труды Института системного программирования им. В. П. Иванникова Российской академии наук. — 2012. — № 3. — С. 143–156.
15. Овчинников, А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски / А. И. Овчинников // Журнал российского права. — 2019. — № 11. — С. 158–170.

08.01.2026